

Ночь всегда располагает к излишней эмоциональности, заставляя тонуть в сплошном эмо.

Точно так же, как и прошлой ночью, когда У Ян с невиданной силой проникся тем, насколько же горькая у него судьба: ни денег, ни жилья, никому он не нужен. Рос себе дикарём до двадцати лет, наконец разбогател, обзавёлся недвижимостью — и тут же загнулся.

До чего же небосвод, должно быть, ненавидел его! Почти месяц просиживал ночи напролёт, перевернув день с ночью, и умер не от внезапной остановки сердца, а просто упал и разбился. Не то чтобы тяжело трудился, просто судьба такая — горькая.

У Ян пластом распластался на постели, но предаваться горестным размышлениям уже не получалось — его охватило жуткое смущение.

Прошлой ночью он втайне позволил себе немного капризов в объятиях красавца, а потом заснул.

Как же прекрасно быть молодым: только голова коснется подушки — и сразу в сон. Проспал весь день, а ночью лег снова, словно до этого вообще глаз не сомкнул.

Главное — раньше ему ещё не доводилось спать в объятиях красавца. Чего греха таить: и удобно, и надёжно, и засыпаешь мгновенно. Хотелось бы оформить месячный абонемент.

Но этот красавец с виду казался человеком чертовски дорогим, к тому же куда-то запропастился, шныряя туда-сюда, словно какое-то привидение.

У Ян проснулся поутру, какое-то время настороженно прислушивался, наострив уши: казалось, за дверью никого не было, стояла абсолютная тишина.

Тогда У Ян на цыпочках прокрался к двери спальни и приоткрыл её на щелочку. Снаружи тоже царил безмолвие — кругом сплошная сдержанная роскошь, выглядело всё еще дороже.

У Ян, будучи деревенщиной, сроду не жил в таких хоромах. Какое-то время он ошеломлённо хлопал глазами, а затем не удержался и сделал несколько шагов, выходя из комнаты. Внешняя гостиная была двусветной, под потолком висела сверкающая хрустальная люстра, заливая пространство ярким светом. Сейчас он стоял на галерее второго этажа, по обе стороны от которой возвышались почти десятиметровые колонны, украшенные роскошными и изысканными узорами.

Стоя у перила на втором этаже, У Ян мог охватить взглядом добрую половину гостиной внизу. Богато, до чего же богато!

Но прошу прощения, У Ян испытывал классовую ненависть к богачам.

Деревенщина, преисполненный ненависти к богатству, на цыпочках попятился обратно в комнату. Стоять снаружи казалось стыдным — точно тайный воришка, пробравшийся в особняк, хотя внутри комнаты ситуация выглядела не намного лучше.

У Ян окинул взглядом всё вокруг: помещение явно принадлежало мужчине, и в нём напрочь ощущалось обжитое пространство.

На вешалке висела красно-чёрная футболка с круглым вырезом, которая казалась совершенно нелепой в этой комнате и на том мужчине из прошлой прохладной ночи — совершенно не тот уровень.

На письменном столе красовались разные мелочи: крутая фигурка в стиле чибби, коврик для мыши, мышка с клавиатурой — всё выглядело невероятно броско, в геймерском стиле. На полке над столом стояло несколько книг и папок с документами, а сбоку свисал провод от белых наушников. Стоявший у стола стул был сдвинут набок и закрывал системный блок под столом, но монитор на столе впечатлял своими размерами.

Комната тоже оказалась огромной, кровать — невероятно удобной. Стоило проснуться, как от вчерашнего постоянного головокружения не осталось и следа.

Проклятые капиталисты!

Оглядев комнату, он опустил взгляд на собственные ноги. Когда он заметил у входа какую-то пару обуви, то просто сунул в неё стопы — и та чудом оказалась впору.

У Ян задумчиво зашагал в мягких тапочках в примыкающую ванную комнату. Заметив небольшую коробочку, он открыл её и обнаружил внутри гигиенические принадлежности. Похоже, они были новыми, так что он ими воспользовался.

Зеркало в ванной отражало худощавого юношу с бледной кожей, в свободной и мягкой белоснежной пижаме. С утонченными чертами лица, он с самым невозмутимым видом чистил зубы.

У Ян посмотрел на лицо в зеркале, ничем не отличавшееся от его собственного, и подумал: это ведь классический залог попаданчества — переселиться в тело точной копии самого себя. Что это, месть или путь к триумфу?

(Слишком уж он перечитал сетевых романов.)

Закончив умываться, он услышал звонок телефона на прикроватной тумбочке и снял трубку.

— Алло? — почему-то вышло скомканно, он ответил слишком быстро.

— Сяо Ян, ты почему до сих пор не приехал? Твои сцены вот-вот начнут снимать, поживее тащи ноги сюда!

На том конце прозвучал молодой, но ленивый голос, словно человек не спал всю ночь и теперь засыпал на ходу; на середине фразы он даже зевнул.

— Какие еще сцены? — в голове У Яна мелькнул тот самый телефонный звонок, принятый в больнице, и внутри зародилось нехорошее предчувствие.

— А то ты не знаешь! Ты же сам с самого начала выпрашивал эту роль. Хватит болтать, режиссер хочет тебя видеть.

— Нет, погодите, я не... — Не знаю, где я вообще нахожусь... Звонок оборвался.

Какой же вспыльчивый спонсор!

У Ян предположил, что этот человек, возможно, и есть тот самый покровитель, который обеспечил его ресурсами — один из них. Но разве так можно? Что-то здесь явно не так.

У Ян отправил этому номеру молчаливый немой укор, на что собеседник холодно прислал в ответ адрес.

У входа в Хэньдянь.

Какая-то макушка торчала у угла стены — на беду, стена оказалась слишком высокой, перелезть не было никакой возможности, да и охранник на входе категорически отказывался его пропускать.

Никто ведь не предупредил У Яна, что для прохода внутрь требуется какой-то пропуск! Потратив кучу времени на бесплодные уговоры, он наконец снова дозвонился до своего непутёвого покровителя.

— Ты где? Мне ещё ехать за тобой, что ли?

— Разве не должен?

— Совсем распустился! Живо дуй сюда, если не хочешь вылететь из индустрии — ты уже успел насолить абсолютно всем.

— Послушай, братец, я застрял у ворот, меня не пускают. У меня нет пропуска.

У Ян уже почти потерял терпение, приняв позу руки в боки, злой смайлик.

— Разве я не давал тебе пропуск? Куда ты его дел, сожрал, что ли?

Голос на том конце звучал всё более раздраженно, но в то же время безысходно.

— Жди меня там.

По тону казалось вовсе не то, что У Яна отправляются встречать, а скорее то, что ему велят ждать собственной казни.

Ах так, ну в этом точно нельзя было винить его самого — ни пропуска под рукой, ни воспоминаний.

У Ян тяжело вздохнул и сжался в комочек, присев на корточки у угла стены.

С момента его появления в этом мире прошло почти сутки, и ощущение полной неопределенности сильно напоминало какую-нибудь масштабную игру в жанре исследования мира: получаешь подсказку от NPC, чтобы запустить новое задание, а затем разблокировать сюжетную линию.

И отказаться У Ян не мог, ведь подобной опции в меню просто не существовало; к тому же, не зная собственного происхождения, он чувствовал себя неуверенно.

Вызывая такси, он взглянул на остаток средств на счету в телефоне — батюшки, шестизначная сумма! И при этом он страшился потратить хоть юань, опасаясь, что в момент какого-нибудь кутежа его скрутят дяди-полицейские. Самое паршивое заключалось в том, что у него не было собственного удостоверения личности, и он понятия не имел, кто он такой.

Без документов в руках — словно без ружья на поле боя или без судна в открытом море. Неуютно, тревожно и совестно.

Примостившись у стены, У Ян наблюдал, как оттуда выходит роскошно одетый актер в окружении толпы. Атмосфера и свита были внушительными, вокруг него крутилась целая стайка фанатов, требующих автограф.

— Ого, это, должно быть, большая звезда! — впервые в жизни увидев живого артиста, У Ян невольно изумился.

— Ещё бы не большая! Говорят, он снимается в совместном фильме с самим кинозвездой Ши Цюэ, метят на премию, не иначе.

— А-а~ — понимающе протянул У Ян и согласно кивнул, а затем резко глянул вбок. Неизвестно когда рядом с ним нарисовался человек во всём черном, который наставил огромный объектив-пушку на ту самую актрису неподалеку и принялся отчаянно щелкать затвором, едва не до смерти напугав его внезапным появлением.

— Эй, братишка, ты тоже пришел поохотиться? — человек в черном опустил фотоаппарат и окинул У Яна взглядом. — А где твоя аппаратура? Ты разве не папарацци? Или ты сасэна?

— Ах... Наверное, да.

У Яну совсем не улыбалось объяснять, что он тут вообще-то кого-то ждет — какого-то еще толком не определенного незнакомца.

— И чья же ты сасэна? Откуда информацию слили? Не поделишься каналом? Я не задарма прошу, добавлю тебя в свой чат. Без хвастовства, у нас там любые инсайдерские слухи есть.

— Э-э, я просто мимо проходил, решил попытать удачи.

— Оу, понятно... — Звучало это на редкость разочарованно. Человека в черном прозвали так потому, что от макушки до пят он был облачен во всё черное: черная одежда, черные брюки, черная кепка и черная защитная маска, из-под которой виднелись лишь чернильно-черные зрачки. — Ладно, раз уж свела судьба, так и быть, добавлю тебя в чат. Если в следующий раз окажешься поблизости, сможешь подкинуть фоток или слить какой-нибудь слухок, сойдет о ком угодно.

У Ян, чувствуя себя слегка принужденным, достал телефон, открыл WeChat, добавил человека в контакты, после чего его тут же закинули в тысячный групповой чат, который к тому же значился шестым по счету.

Глядя, как в чате каждую пару минут сотнями сыплются сообщения, перемежающиеся фотографиями и видео неизвестно кого, У Ян тяжело вздохнул. Будем считать это обязательным сюжетным событием, побочным квестом, который активировался по неаккуратности.

— Кстати, братишка, кого ты сегодня караулишь? Может, у меня есть нужные материалы? — человек в черном снова взвалил на плечо объектив и сделал пару кадров.

— ... — Откуда У Яну было знать имена каких-то там звезд? Пришлось нести отсебятину: — Ну... Ши Цюэ, пожалуй.

Он только что услышал это имя, к тому же тот был кинозвездой — статуса явно хватало.

— Правда или нет?! Земляк! Ши Цюэ — мой кумир! Значит, ты пришел по адресу. Сегодня

великий киноактер как раз снимается внутри, так что шанс увидеть его есть.

С этими словами он даже заключил У Яна в крепкие объятия.

— Но братец, одумайся, пока не поздно, не будь сасэной. Мало того, что это аморально, так если кинозвезда Ши тебя обнаружит, он ведь и побить может.

— Ха-ха, правда что ли? — фальшиво улыбнулся У Ян, мечтая поскорее смыться. Он понятия не имел, когда явится человек, долженствующий его забрать, да и вряд ли узнал бы его при встрече.

— Точно! Ой-мать моя, гляди, гляди же скорей! — человек в черном принялся неистово хлопать У Яна по руке. — Смотри, кумир и правда выходит!

У Ян обхватил себя за плечи и шумно втянул воздух — вот же зараза, дерется тяжелой рукой! Морщась и кривясь, он проследил взглядом туда, куда указывал собеседник, и увидел, как рядом с той самой актрисой материализовался мужчина.

Мужчина был высок, с длинными ногами, утонченными чертами лица и благородной осанкой, вот только под глазами залегли легкие темные круги. Вид у него был суровый, да и характер, судя по всему, не сахар.

А в следующую секунду этот холодный колющий взгляд устремился прямо на У Яна.

<http://bllate.org/book/21837/2263009>